

Материнская забота о гигиене и питании новорожденных в работах специалистов и реалиях Оренбурга рубежа XIX–XX вв.

Е. В. Бурлуцкая, Е. Н. Абдрахманова

В статье анализируется ситуация, касающаяся гигиены и питания новорожденных в работах врачей-гигиенистов и в семьях Оренбурга рубежа XIX–XX вв. Источниками послужили материалы центральной и региональной прессы, региональной статистики, научно-популярные работы указанного времени, а также архивные материалы. Несмотря на то что теме гигиены как личной, домашней, так и городской, популярной научной литературой и прессой рубежа XIX–XX вв. уделялось практически приоритетное внимание, в Оренбурге эти вопросы продолжали оставаться «большими». Особенно печальными последствия невнимательного отношения к санитарным правилам оказывались для новорожденных и младенцев. Детская смертность в Оренбурге значительно превышала среднероссийские показатели. Такая ситуация складывалась во многом из-за того, что многие оренбургские родители, даже в привилегированных сословиях, продолжали оставаться в плену предрассудков, традиций и были абсолютно невосприимчивы к советам врачей. При этом основная ответственность за жизнь и здоровье ребенка возлагалась исключительно на матерей. Изменить ситуацию пытались оренбургские врачи и гигиенисты, сосредотачивая внимание на просвещении молодых родителей, а также на решении проблем детского питания.

Ключевые слова: детская повседневность, материнство, новорожденный, гигиена, детское питание, Оренбург, пореформенная эпоха.

Для цитирования: Бурлуцкая Е. В., Абдрахманова Е. Н. Материнская забота о гигиене и питании новорожденных в работах специалистов и реалиях Оренбурга рубежа XIX–XX вв. // История повседневности. – 2024. – № 3. – С. 173–195. DOI: 10.35231/25422375_2024_3_173. EDN: PDKDITZ

Введение

При обсуждении вопросов, касающихся здоровья детей, обращение именно к матерям имеет глубокие исторические корни, связанные со стереотипными представлениями о социальной роли женщин. Даже в распоряжении Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р был сделан акцент на сохранении этих стереотипов: женщины и сейчас «имеют высокую бытовую нагрузку, в том числе по уходу за детьми и иными членами семьи, полностью или частично лишенными способности к самообслуживанию»¹. Таким образом, именно женщина была названа субъектом, по сути, в одиночку обслуживающим потребности детей и других членов семьи.

Обозначенные семейные традиции находят отражение в публикациях, обращающихся к социальной истории и антропологии деторождения, истории младенчества и материнства. Признанным специалистом в этой сфере можно назвать Н. А. Мицюк [1; 2], опубликовавшую ряд исследований совместно с классиком российской истории повседневности Н. Л. Пушкиревой. Так, например, в работах указанных авторов нашла отражение модернизация материальной культуры раннего детства в русских дворянских семьях рубежа XIX–XX вв. По их мнению, «сознательные матери» позитивно и весьма активно реагировали на растущую в этот период пропаганду идеологии «нового родительства», быстро набирающие популярность идеи детоцентризма, вызванные не только трансформацией общественного мировоззрения, но и модернизацией производства [3]. Реклама детских товаров, рассчитанная в первую очередь на матерей, как нельзя лучше усваивалась такими потребителями. В свою очередь, как отмечает Н. А. Мицюк в другой своей публикации [4], коммерциализация и медикализация материнства и младенчества привели к серьезным изменениям в системе детского питания и широкому распространению молочных детских смесей.

Ряд аспектов детской младенческой повседневности, в том числе связанных с организацией материнского ухода за младенцами, был исследован в работах петербургских авторов. Так,

¹ Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.: распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965441/> (дата обращения: 28.02.2024).

В. А. Верременко в своих статьях [5; 6] подробно анализировала тему ухода за новорожденными в дворянских семьях России во второй половине XIX – начале XX в. В работах С. В. Зайцевой [7; 8] и О. А. Семеновой [9] шла речь об организации помощи нуждающимся семьям в целях борьбы с младенческой смертностью. В 2023 г. в рамках научного проекта (гранта РФ) «Гигиена детства в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии в середине XVIII – начале XX в.» был опубликован сборник документов и материалов, касающийся указанной проблемы [10].

Вопрос участия матерей в решении вопросов гигиены и питания новорожденных комплексно по материалам Оренбурга или Оренбургской губернии еще ни разу не поднимался. Промежуточные результаты исследования были апробированы авторами на секции XV Конгресса антропологов и этнологов России (26–30 июня 2023 г., Санкт-Петербург). В рамках же научной статьи была проанализирована лишь обращенная к матерям реклама детских товаров, размещаемая в центральной и региональной прессе на рубеже XIX–XX вв. [11].

Результаты

Согласно Первой всеобщей переписи населения 1897 г., в Оренбурге детей до 1 года насчитывалось 2675 чел., в том числе 1316 мальчиков (47,63 % от 2763 чел. – общего числа детей мужского пола этого возраста в городах Оренбургской губернии) и 1259 девочек (45,13 % от 2790 чел. – общего числа детей женского пола этого возраста в городах губернии) [12, с. 6]. Таким образом, именно губернский центр являл собой средоточие большей части младенцев, проживавших в регионе. Всего количество оренбуржцев на тот момент насчитывалось 72425 чел., значит доля младенцев в Оренбурге составляла примерно 3,7 % [12, с. 7]. В соседней Самаре, для сравнения, детей до года насчитывалось 2965 чел. (1456 мальчиков и 1509 девочек), что составляло 3,3 % от общего числа жителей города (89999 чел.) [13, с. 6–7]. В книге А. Г. Рашина «Население России за 100 лет (1813–1913)» были приведены данные по Европейской России, касающиеся распределения населения по полу и возрасту. Согласно этим сведениям, дети моложе 1 года в городах составляли 2,7 % населения [14, с. 265]. То есть в Оренбурге

детей указанного возраста насчитывалось в процентном отношении немного больше, чем в среднем по стране, но примерно столько же, сколько и в соседней аграрной Самарской губернии.

Примерно такая же ситуация наблюдалась и в 1875 г., когда была проведена однодневная перепись жителей Оренбурга. Согласно полученным сведениям, тогда в процентном отношении дети до 1 года в городском населении составляли 3,8 % (1415 из 36992 д. об. п.) [15, с. 8]. Увеличение абсолютного числа детского населения Оренбурга к 1897 г. было связано с почти двукратным ростом общего числа горожан (от 36992 до 72425 д. об. п.), вызванным открытием железнодорожного сообщения с центральными районами империи.

Максимум рождений приходился на январь и октябрь (соответственно, зачатий – в апреле и январе), минимум – на апрель, сентябрь и декабрь (зачатий – на июль, декабрь и март) [16, с. 29]. Это было связано с бытовыми условиями и религиозными обычаями населения – календарем полевых работ, церковных праздников и постов, сроками ярмарок. Январский подъем рождаемости соответствовал апрельским, т. н. «космическим» (по выражению М. М. Кенигсберга) зачатиям, зависящим от возрождения природы, времени, «когда жизнедеятельность природы после зимнего оцепенения снова вступает в силу», когда наступала та самая «пора любви, пора мечтаний» [17, с. 111]. В июле же земледельческое население было занято полевыми работами, купцы и приказчики разъезжались на ярмарки, а значит, браков заключалось мало. Религиозные посты в декабре и в марте практически полностью исключали возможность бракосочетания и зачатия [17, с. 111–112].

Об этих же циклах повышения и снижения рождаемости (правда в отношении крестьянского населения) шла речь в статье Н. А. Мицюк, отмечавшей, что в Западной Европе максимальное «число рождений в среде сельского населения приходилось на февраль, что предполагало зачатие в апреле-мае. Сексуальная активность связывалась с “выходом из оцепенения” после зимних месяцев. В России можно выделить два пика рождений – в январе, а также в летне-осенние месяцы. [...] Определяющее влияние на репродуктивное поведение крестьян оказывало окончание полевых работ» [18, с. 207].

Главными проблемами, возникавшими у матерей в связи с рождением ребенка, были вопросы гигиены и питания младенца. Чистоте и гигиене как городской, так и личной, домашней популярная научная литература и пресса рубежа XIX–XX вв. стали уделять практически приоритетное внимание. Врачи и гигиенисты наконец осознали, какое значение имеет чистота для сохранения здоровья и жизни. Как писал Д. Красов в статье «Зло нашей ежедневной жизни», опубликованной в дамском журнале «Хозяйка», «общество, наконец, ... начинает понимать, что гигиена не есть звук пустой, что от хорошей постановки гигиенически-санитарного дела, главным образом и зависит здоровье городского населения ...» [19, ст. 928–929]. Основную роль в воспитании здорового подрастающего поколения отводил гигиене и ведущий отечественный педиатр того времен Н. П. Гундобин [20].

«Отсутствие всякого ухода за ребенком, поразительные погрешности против элементарных правил гигиены со стороны задавленной нуждой и необразованной семьи, смрад и холод гнилых и грязных изб – все это такие условия, которые часто непереносимы для нежного организма ребенка. Страшная смертность детей в России, как известно, уносит около половины общего их числа до 5-тилетнего возраста», – отмечал В. М. Бехтерев [21, с. 8]. О младенческом возрасте детей губерний Урала Т. Ю. Шестова писала, что для «уральского ребенка первый год представлял наибольшую опасность как со стороны питания, так и содержания» [22, с. 119].

Однако следует признать, что озабоченность врачей и гигиенистов условиями жизни детей объективно не могла мгновенно изменить сложившуюся ситуацию. В семьях простонародья, составлявших большинство горожан, внедрению новых веяний мешало отсутствие необходимых для этого средств и общая неграмотность. В семьях же городской интеллигенции, даже при достаточном финансовом обеспечении, по-прежнему господствовали традиции и укоренившиеся привычки в отношении вскармливания младенцев.

В итоге ужасающая детская смертность в Оренбурге, как и в России в целом, была характерна не только для городских низов. Как отмечал Бехтерев, «даже в высокообразованных семьях поражает иногда удивительное невежество относитель-

но детского организма, законов его развития и развития детской души вообще. Детей или недокармливают, или, что еще чаще случается, перекармливают, или вообще неправильно их питают, им не дают нормального сна, лишают воздуха и обнаруживают поразительное небрежение к физическому уходу за телом ребенка» [21, с. 9]. Бехтереву вторил оренбургский врач М. М. Кенигсберг: «Нам приходилось сплошь да рядом встречать и в богатых купеческих домах крайне возмутительное по своему невежеству отношение к делу питания и ухода за детьми. Убеждение, что детей лечить не следует, что в раннем возрасте все больше зависит от зубков, глубоко вкоренилось в большинстве населения» [17, с. 149].

Оренбургская пресса неоднократно поднимала вопросы родительского невежества, зачастую становившегося причиной семейных трагедий. Так, в газете «Оренбургский край» авторы, посвящая свои назидания в первую очередь матерям, писали о распространенных в родительской среде предрассудках: «Как прежде думали, так верят и теперь, что прорезывание молочных зубов вызывает у детей различные болезни рта, поносы, лихорадку, судороги, кашель, глазные болезни и пр. Период прорезывания находили опасным для детей в виду того, что прорезывание зубов считали причиной всех детских бед и как само прорезывание неустранимо, так, полагали, не должны быть устраняемы и производимые прорезыванием болезненные явления» [23, с. 2]. Когда у ребенка начинают резаться зубки, «... и теперь няни и кормилицы суют детям в рот пальцы и трут ими десны, или же вешают на шею тот или иной предмет для кусания» [23, с. 2]. Несоблюдение элементарных гигиенических норм в таких случаях создавало благоприятные условия для заражения ребенка всевозможными болезнями.

В то же время, следует констатировать, что привычка связывать проблемы младенческого здоровья с прорезыванием зубов была характерна для всех регионов империи. В книге В. Н. Жука, вновь адресуемой в большей степени матерям, были перечислены многочисленные народные средства, применяемые в этот период для смазывания десен: смесь из чистого меда и несоленого масла, лимонный сок, кровь из петушиного гребня. Использовалась даже ртуть, залепленная воском и помещен-

ная в ореховую скорлупку. «Народ верит, что “живое серебро” (Mercurius vivus) предупреждает трудное прорезывание зубов» [24, с. 1001], – констатировал автор. Практически везде детям для того, чтобы тереть десны, давали какие-то твердые предметы: кольца из слоновой кости, гуттаперчи, кусочки фиалкового корня. В различных губернских столицах, как и в Оренбурге, по словам М. М. Кенигсберга, сплошь и рядом можно было наблюдать «малое знакомство с гигиеной даже в преобладающей части нашей зажиточной и даже в, так называемой, нашей интеллигентной части населения» [25, с. 9].

По мнению многих «опытных» родительниц, младенцев, например, следовало пеленать как можно крепче, чтобы добиться ровного позвоночника и конечностей, предотвратить пупочные грыжи, чтобы ребенок не мог сам себя нечаянно поранить, а также потому, что так удобнее было носить ребенка [24, с. 568–569]. Раздел под названием «Мать и дитя» учебной книги оренбургского автора А. И. Тарнавского описывал младенца следующим образом: «Дитя лежит в люльке. Мать качает свое дитя. Это дитя грудное. Оно в пеленках. Обвязано свивальником» [26, с. 14]. Расположенная там же иллюстрация красноречиво изображала туго спеленутого младенца.

«Свивальником» В. Н. Жук называл «нечто вроде широкого бинта (у простонародья узкая тесьма или кромка, что еще хуже), которым поверх пеленок туго обматывают всего ребенка, начиная от груди до лодыжек, причем ручки прижимаются к бокам и ножки связываются вместе» [24, с. 565]. Ребенок, завернутый таким образом, лишался всякого движения, его внутренние органы теряли возможность правильной работы, дыхание и пищеварение затруднялись, появлялись опрелости. Тем не менее, такой способ пеленания продолжал существовать даже среди образованной части населения, убежденной в правильности этой традиции [24, с. 565–571]. Тугое пеленание было удобно и малолетним нянькам младенца – неподвижный сверток в люльке требовал гораздо меньше внимания и с меньшей вероятностью мог выпасть из своей колыбели. В то же время дамские журналы совершенно не рекомендовали этого делать. Так, например, журнал «Хозяйка» в ответах своим подписчикам писал: «Пеленания и колыбелей на пружинах лучше всего избежать» [27].

В сфере детского питания также наблюдалась весьма неоднозначная ситуация. Как писал М. М. Кенигсберг, искусственное кормление коровьим молоком и «суррогатами детской пищи» получило в Оренбургской губернии второй половины XIX столетия огромное развитие. «Детскую соску, жевку с их спутниками можно встретить сплошь и рядом и у зажиточных людей, несмотря даже на одновременное кормление, другой раз, и грудью. Трудность доставления здесь кормилиц, зависящая от относительной обеспеченности массы населения, заставляет еще чаще прибегать к искусственному вскармливанию, что при умственном убожестве родителей становится в их руках истым орудием смерти нежных детских организмов» [17, с. 149].

В другом своем исследовании Кенигсберг вновь обратил внимание на указанные проблемы, констатируя, что оренбургские «матери не только, часто, мало знакомы с самыми элементарными требованиями гигиены в деле питания и ухода за детьми, но сами, сплошь да рядом, не кормят грудью своих детей, оставляя их, часто, при этом, на произвол невежественных нянек, бонн, а когда и кормят сами, то, сплошь и рядом, мало заботятся о правильной жизни во время кормления и т. д.; все это вместе взятое создает почву крайне неблагоприятную для развития нежного детского организма и особенно в течение первого – самого трудного года его жизни. В деревнях, конечно, необходимые сведения в деле питания грудных детей еще более отсутствуют в массе.

Там ребенку решительно все суют в рот, лишь бы не орал, не мешал работать. Ребенку там, чуть не со дня рождения, дают и хлеб черный и незрелый плод и изжеванную и смоченную слюною матери, бабушки, няньки пресловутую “соску”. Все это, конечно, вызывает скоро у детей сильный катар желудка, кишок и смерть» [25, с. 9]. Оренбургская хроника в августе 1904 г., сообщая о появляющихся в изобилии на оренбургских рынках арбузах и дынях, и зная наверняка, что этими дешевыми плодами, в первую очередь, будут пытаться накормить младенцев, подчеркивала, что «зелень эту народ покупает нарасхват. Жаль детей!» [28].

Описываемые проблемы были характерны не только для Оренбурга. На Урале вообще часто первой пищей новоро-

жденного становился мякиш хлеба со сметаной (чтобы ребенок быстрее привыкал к «нормальной» пище), ребенку давали тряпочку-соску, в которую заворачивали тертую морковь или свеклу. Грудное молоко в Вятской губернии дети получали лишь три поста (т. е., в лучшем случае, примерно полгода), после чего употребление этого продукта считалось грехом [22, с. 120].

«Как известно, искусственное вскармливание грудных детей начинает, к сожалению, практиковаться все чаще и чаще; оно становится модным даже в семьях интеллигентных. Чувство материнства среди наших женщин стало настолько ослабевать, что они всеми силами стараются находить предлог, чтобы только отделаться самим от кормления грудью, а так как приобретать хорошую кормилицу в больших городах, а особенно в столицах, сделалось далеко не легкой задачей, то на рожковое кормление стали обрекаться даже младенцы новорожденные, крайне редко выносящие удачно подобный способ вскармливания» [29, с. 1], – отмечал Н. Миллер. Дети, вскармливаемые через рожок, от половины до 2/3 их числа, «не доживают до конца 1-го года жизни, и что вообще эти младенцы имеют в 6 раз больше шансов на смерть, чем вскармливаемые грудью» [29, с. 5], – продолжал далее автор. При этом дети, вскармливаемые матерями, имели с ними более тесную эмоциональную связь, обладали более крепким здоровьем, раньше начинали ползать, сидеть, стоять и ходить, быстрее развивались в умственном плане.

Последствия использования для прикорма младенцев пищи, совершенно для того не приспособленной, особенно ярко проявляли себя в летние месяцы, когда, во-первых, матерям, занятым работой в поле и в огороде, совершенно некогда было отвлекаться на кормление новорожденных грудным молоком, а во-вторых, даже приемлемая для маленьких детей пища быстро портилась. Результатом становилась ужасающая детская смертность, которую можно проследить, анализируя данные метрических книг наиболее крупных оренбургских церквей, расположенных в центральной части города, приход которых составляли, большей частью, городские жители – дворяне, купцы, мещане (см. табл.).

Таблица

Сезонные показатели детской смертности в Оренбурге¹

Период, г	Церковь	Месяц											
		январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
1865	Вознесенская	6	3	8	8	4	21	31	11	4	3	7	3
	Покровская	12	9	11	18	18	41	38	25	10	9	11	4
	Троицкая	7	13	15	10	20	39	56	35	15	13	12	16
1870	Петропавловская	7	7	9	4	23	24	32	28	20	9	12	8
	Вознесенская	4	2	1	-	4	18	9	2	2	3	-	5
	Покровская	8	5	7	15	12	38	20	13	13	14	8	11
1875	Троицкая	6	13	6	5	12	31	14	9	5	10	7	3
	Петропавловская	7	4	6	6	5	12	8	5	1	6	3	2
	Вознесенская	2	5	2	7	2	6	2	1	3	5	7	6
1880	Покровская	5	3	9	10	13	32	35	15	10	12	24	40
	Троицкая	3	8	9	6	10	31	18	15	9	10	15	19
	Петропавловская	6	5	4	5	7	14	10	6	6	4	12	9
1885	Вознесенская		2	1	2	5	5	8	3	-	3	-	-
	Покровская	Нет данных											
	Троицкая	Нет данных											
	Петропавловская	Нет данных											
1890	Вознесенская	1	-	-	-	-	1	1	-	3	1	-	3
	Покровская	6	8	11	8	7	23	20	21	16	10	12	10
	Троицкая	5	3	6	1	5	9	7	8	4	5	1	2
	Петропавловская	1	5	3	4	-	3	9	5	4	3	4	-
1895	Вознесенская	-	-	-	-	1	2	2	1	-	1	-	-
	Покровская	Нет данных											
	Троицкая	Нет данных											
	Петропавловская	11	6	3	7	14	16	20	16	9	7	4	6
1900	Вознесенская	3	1	3	4	2	5	1	3	2	2	-	5
	Покровская	10	8	6	5	6	11	13	15	3	11	12	5
	Троицкая	1	9	2	4	2	4	2	3	5	5	4	4
	Петропавловская	3	3	2	2	2	2	3	5	3	1	3	-
1905	Вознесенская	2	3	-	1	2	2	1	4	2	1	-	-
	Покровская	8	10	11	12	11	27	16	8	6	7	5	6
	Троицкая	5	3	2	3	1	11	6	9	2	5	1	1
	Петропавловская	-	2	3	2	2	3	3	2	1	-	2	1
1905	Вознесенская	1	-	2	1	1	1	1	-	-	2	-	-
	Покровская	Нет данных											
	Троицкая	1	2	3	2	3	11	4	-	-	2	-	4
	Петропавловская	1	1	-	-	-	1	-	-	2	1	-	-

¹Таблица составлена по данным: [30, л. 34 об.-70; 31, л. 202 об.-257 об., 71 об. -121 об.; 32, л. 70 об.-127 об.; 33, л. 84 об.-148 об.; 34, л. 106 об.-138 об.; 35, л. 132 об.-142 об.; 36, л. 38 об.-48 об.; 37, л. 86 об.-92 об.; 38, л. 60 об.-72 об.; 39, л. 56 об.-76 об.; 143 об.-168 об.; 40, л. 108 об.-139 об.; 41, л. 81 об.-123 об.; 42, л. 48 об.-64 об.; 557 об.-614 об.; 176 об.-213 об.; 282 об.-306 об.; 43, л. 37 об.-48 об.; 316 об.-358 об.; 177 об.-198 об.; 95 об.-105 об.; 44, л. 76 об.-104 об., 138 об.-149; 45, л. 64 об.-81, 180 об.-270; 46, л. 45 об.-57; 92 об.-102; 47, л. 251 об.-260; 164 об.-205; 52 об.-69; 299 об.-308; 48, л. 37 об.-47; 93 об.-98; 49, л. 240 об.-248; 142 об.-194; 50, л. 42 об.-48; 51, л. 115 об.-128; 52, л. 55 об.-68].

1910	Вознесенская	-	-	-	-	1	1	2	-	1	-	-	1
	Покровская	5	6	4	6	14	20	33	17	11	5	4	5
	Троицкая	-	1	3	2	3	6	5	1	-	3	3	2
	Петропавловская	-	-	-	1	-	-	1	2	1	-	1	1
Итого	Вознесенская	19	16	15	22	21	62	58	25	17	21	14	23
	Покровская	54	49	59	74	81	192	175	114	69	68	76	81
	Троицкая	28	52	46	33	56	142	112	80	40	51	43	51
	Петропавловская	36	33	30	31	53	75	86	69	47	31	41	27
	ВСЕГО	137	150	150	160	211	471	431	288	173	171	174	182

Извлеченные из метрических книг сведения убедительно демонстрируют факт многократного увеличения количества детских смертей именно в мае-августе.

Статистические данные, сосредоточенные в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., позволяют еще объективнее взглянуть на данную проблему. Анализ сведений, касающихся числа детей до 1 года (помесячно) в различных городах Оренбургской губернии, а также в Самаре и Перми, осуществленный одним из авторов в статье 2022 г., позволил заметить, что эти показатели иногда довольно резко снижались «к определенному возрасту. Так, например, в Оренбурге младенцев 6 месяцев обоего пола насчитывалось 360, а 7 месяцев – только 159 (т. е. почти в два раза меньше). В Орске наблюдалась та же картина – 6-месячных детей в городе было 95, а 7-месячных – только 37. В Челябинске эти показатели составили 73 и 40, а в Троицке – 107 и 37 соответственно. В Самаре наиболее серьезное изменение численности младенцев наблюдалось между 8 и 9 месяцами (248 и 175 младенцев), хотя оно и не носило такого ярко выраженного характера, как в городах Оренбургской губернии. А в Перми движение детского населения от месяца к месяцу было очень плавным, без резких перепадов.

Можно предположить, что в городах Оренбургской губернии после полугода матери массово решали отнимать детей от груди, чтобы быть более свободными в плане хозяйства, переводили младенцев на прикорм, что крайне негативно влияло на их здоровье и часто приводило к смерти» [53, с. 907].

Ситуация, которая была зафиксирована Переписью 1897 г., кстати, полностью соответствовала данным Однодневной переписи населения Оренбурга 1875 г. Согласно им, младенцев 6 месяцев в городе насчитывалось 157, а 7 месяцев – 71, т. е. более, чем в два раза меньше [15, таб. 14]. Этот факт может служить косвенным подтверждением нашего предположения

о существующей в Оренбургской губернии практике перевода полугодовальных младенцев на прикорм, и связанным с этой практикой ухудшением физического здоровья детей. Колоссальная детская смертность наблюдалась в Оренбурге практически во всех strata городского населения, в том числе и в среде городской аристократии (дворян и купечества), о чем один из авторов подробно писал в своей статье [54].

Принимая как данность тот факт, что многие матери объективно не имели возможности продолжать грудное вскармливание младенцев по истечении нескольких первых месяцев их жизни, врачи рекомендовали использовать для вскармливания готовые молочные смеси, реклама которых была массово представлена на страницах как столичной, так и региональной периодики. В Оренбурге в этом сегменте товаров для детей производился эксклюзив – «Сгущенное кобылье молоко доктора Каррика», которое стало недавно входить в употребление и готовится на фабрике близ Оренбурга, продается в герметически запааянных жестянках и стоит дешевле зарубежных препаратов. При употреблении его разводят 8-ю частями воды; оно содержит тоже много сахара, хотя и меньше, чем в швейцарском сгущенном молоке, и тоже имеет непостоянный состав, легко разлагается и плеснеет, и от него часто детей слабит» [29, с. 39]. Реклама этого продукта была размещена в газете «Оренбургский листок» за 1887 г. [55].

Спустя почти 20 лет в книге «Мать и дитя» В. Н. Жук также сказал несколько слов о сгущенном молоке доктора Каррика: «Гораздо больше сочувствия заслужила попытка одного из петербургских врачей, г. Каррика, сгущать такой редкий и, в то же время, ценный по своей удобоваримости продукт, как кобылье молоко. Его сгущенное кобылье молоко для вскармливания грудных детей (Carrik's condensed Mares' Milk) готовилось на оренбургском заводе, где для этого специально держали стадо кобылиц. Нет сомнения, что по удобоваримости своей оно было бы несравненно лучше сгущенного коровьего, особенно, если бы его употребляли в тех случаях, когда дитя не переносит другой пищи. К сожалению, завод этот, сколько нам известно, закрылся» [24 с. 844].

Детское искусственное питание относилось к товарам, реклама которых обращалась, как правило, напрямую к матерям. Так, на-

пример, журнал «Нива» рекламировал детскую молочно-мучную «пищу Алленбэрис» от британского производителя Allen&Hamburs LTD. Реклама заявляла: «Здоровое дитя – счастье матери». Причем подчеркивалось, что «при искусственном вскармливании грудных детей» это питание было единственным, заменяющим «материнское молоко с первого дня рождения ребенка» [56].

Рекламное объявление «молочной муки Нестле» сообщало, что «предохранить ребенка от заболеваний может каждая мать, укрепляя его организм рациональным питанием» [57]. Реклама «настоящей американской овсянки Геркулес» рекомендовала данный продукт «всем матерям, желающим сохранить здоровье своих детей» [58]. Таким образом, в рекламе детского питания делался упор на том, что рекламируемые смеси для прикорма обеспечивают здоровье ребенка. А это, по мнению рекламодателей, было важнейшей ценностью именно для матерей.

Отцы и вообще мужчины встречались в рекламе детских товаров крайне редко. Так, например, в оренбургской прессе нам встретилась лишь одна реклама средства для вскармливания детей «Соматоза» [59], которая сопровождалась изображением девочки, послушно принимающей снадобье из рук старшего родственника мужского пола. Во всех остальных случаях матери либо были прямыми объектами воздействия рекламодателей, либо в рекламе использовался женский образ.

Такое обилие рекламы детских смесей породило проблему массового и не всегда обоснованного отказа женщин от грудного вскармливания. Так, Н. П. Гундобин отмечал, что «главную причину уклонения русских матерей от их священной обязанности [естественного кормления – авт.] служит вина акушеров, которые слишком свободно запрещают матерям кормление ...» [20, с. 40]. В. Н. Жук утверждал, что «с началом эмансипации мать уже считает для себя оскорбительным вскармливать свое дитя, воображая, что она создана для каких-то высших целей» [24, с. 736], однако нет сомнений «что с поднятием нравственного уровня женщины и развития благосостояния в массах населения исчезнут эти уклонения от материнского долга ...» [24, с. 736].

Тем не менее, матери по разным причинам не спешили возвращаться к исполнению этого долга. Грудное вскармливание, которое при практически ежегодном появлении в семье новорожденных, превращалось в перманентное состояние, выматывало

вало женщину и физически, и психологически. Матери проще было вменить кормление младенца в обязанность няньки и получить в свое распоряжение большее количество свободного времени. «В конце XIX в., – как отмечала в своей статье В. А. Веременко, – сухие готовые смеси, служившие как заменой грудного вскармливания, так и рекомендованные в качестве прикорма, стали неотъемлемым атрибутом "интеллигентной", мало-мальски обеспеченной семьи, воспитывавшей младенца. Из числа всех своих детей мать вскармливала полный цикл одного-двух, а оставшихся либо кормили грудью не более 4–6 месяцев, либо сразу переводили на искусственное кормление» [6, с. 113].

Несмотря на широкое распространение смесей для искусственного вскармливания младенцев и их активную коммерческую рекламу, родителям, которые все же хотели бы видеть свое дитя живым и здоровым, по мнению врачей, лучше было подыскать кормилицу. В отношении кормилиц журнал «Хозяйка» утверждал, что крестьянки «предпочтительнее горожанок, тихие и спокойные – бойких и задорных, расторопные – неповоротливых» [60]. Брюнетки были предпочтительнее блондинок, так как молоко брюнеток, по мнению французских врачей, было «богаче сахаром и казеином» [60].

«Журнал для женщин» в 1914 г. писал, что «кормление матерью – наилучший способ; если это невозможно, кормление кормилицей, здоровье которой безусловно хорошо; при каком-нибудь сомнении относительно ее здоровья – ... стерилизованное молоко». При этом уточнялось, что кормящая женщина «должна употреблять в пищу небольшое количество мяса, больше мучнистых веществ, овощей и вареных плодов. Никакого спирта. Самое большее, что ей может быть дозволено – полбутылки легкого вина или литр легкого пива на сутки, но лучше всего удовольствоваться молоком, чистой водой или чаем». На искусственном вскармливании при наличии хорошей коровы ребенку рекомендовалось давать сырое коровье молоко. При этом внимание уделялось чистоте рук доярки, коровьего вымени и поддойки. В условиях же города предлагалось «покупать молоко, стерилизованное в лабораториях при 110 градусах жара» [61].

Зажиточные горожане, у которых было несколько малолетних детей, действительно, предпочитали иметь собственную корову. Так, в мемуарах челябинского акцизного чиновника К. Н. Тепло-

ухова, отца шестерых детей читаем: «Лошадей тогда не было, жена держала двух коров, конечно – кур» [62, с. 42]. Лето семейство проводило за городом, куда жена «взяла с собой и корову» [62, с. 51]. «Ответственные» матери, ставящие потребности ребенка на первое место, не жалели ни сил, ни времени, чтобы обеспечить его всем необходимым для долгой и счастливой жизни.

Однако, как писал в своем исследовании В. Н. Жук, «непрерывная забота убережет себя и детей от заражения ведет к постоянному напряжению нервов, к вечным волнениям, нескончаемому ограничению свободы детей в пользовании прогулками, свежим воздухом, здоровой пищей. Все это сопровождается постоянной проверкой самочувствия, как своего, так и детского, непрерывным лечением как существующих, так и воображаемых болезней, неизбежно развивает мнительность и трусливость в детях более старшего возраста, эгоистическую заботу о сохранении своего драгоценного здоровья и благополучия» [24, с. 1113]. Следствием подобного перенапряжения нервной системы становилась неврастения у родителей (прежде всего, у матерей), их панический страх перед каждой эпидемией, а также слабость и повышенная восприимчивость детского организма ко всевозможным инфекционным заболеваниям.

Обсуждение и выводы

В итоге можно констатировать, что в Оренбурге, как и в России в целом, на рубеже XIX–XX вв. проблема сохранения здоровья новорожденных стояла максимально остро. Неблагоприятные санитарно-гигиенические условия жизни, помноженные на невежество родителей и их склонность к традиционным (но вредным) способам ухода за младенцами, крайне негативно сказывались на детях. Детская смертность, особенно в возрасте до 1 года, в Оренбурге в указанный период значительно превышала среднероссийские показатели.

Изменить ситуацию пытались в первую очередь врачи и гигиенисты, заостряя внимание на просвещении молодых матерей, а также на решении проблем детского питания. Их рекомендации, сосредоточенные в специальной научно-популярной литературе, апеллировали к здравому смыслу женщин, материнскому долгу, а также к практически врожденному «материнскому чувству».

Увеличение спроса на детские товары вовлекало в обсуждение «детских» проблем и различные коммерческие структуры, формируя в итоге специфическое рекламное пространство. Главной темой всех рекламных объявлений, касающихся детей и предназначенных именно матерям, было детское здоровье. Судя по содержанию рекламных текстов, реальные или потенциальные болезни ребенка были постоянным женским триггером, заставляющим матерей приобретать предлагаемые товары.

Результатом такого массированного воздействия на женщину (и именно на мать, а не на обоих родителей) как со стороны специалистов, так и со стороны коммерческих структур (под этот прессинг, конечно же, в основном попадали женщины просвещенные, грамотные), как нам кажется, могло стать не столько более здоровое взаимодействие матери и ребенка, сколько постоянное нервное напряжение, ипохондрия, скорее, негативно отражающиеся на состоянии ребенка и семьи в целом.

Оренбургские матери, которые в силу неграмотности, отсутствия времени или каких-то других причин оставались в традиционной системе воззрений на ребенка, продолжали действовать по привычной схеме, ориентируясь больше на советы старших родственников, чем на книжные премудрости. Болезнь или смерть ребенка воспринимались в такой ситуации как неизбежность, рок, Божий промысел.

Матери же, стремящиеся наладить свое родительство на новых, современных, модернизированных принципах, провозглашаемых специалистами по детскому здоровью, зачастую оказывались в более сложной ситуации. На них давило чувство ответственности, многие рекомендации врачей оказывались просто невыполнимыми в условиях отдаленного от столиц провинциального, пусть даже и губернского, города. В результате именно такие матери чувствовали себя менее уверенными, успешными, спокойными и счастливыми. Если же, несмотря на выполнение большинства требований к гигиене и питанию, их младенец все же погибал, это воспринималось более трагично, поскольку смерть ребенка означала не только потерю родного человека, но и декларировала несостоятельность новомодных материнских идеалов, ценностей и моделей поведения¹.

¹ Иллюстрации к статье см. на с. 295.

Список литературы

1. Мицюк Н. А. Опыт борьбы с детской смертностью в первой половине XIX века // Смоленский медицинский альманах. – 2015. – № 3. – С. 31–37. EDN: VXEKKL.
2. Мицюк Н. А. Новое родительство и материальная культура раннего детства в городских семьях начала XX в. // Домашняя повседневность населения России: история и современность: материалы международной научной конференции, 7–9 апреля 2022 г., Санкт-Петербург: в 2 т. / отв. ред. В. А. Веременко. – СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2022. – Т. 2. – С. 46–51. EDN: VRCWUZ.
3. Пушкарева Н. Л., Мицюк Н. А. Модернизация материальной культуры раннего детства в российских дворянских семьях второй половины XIX – начала XX в. // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 1 (54). – С. 30–39. EDN: YGTEUV.
4. Мицюк Н. А. Распространение детских смесей в России (начало XX в.): медиализация и коммерциализация детского питания // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции, 17–19 марта 2016 г., Санкт-Петербург / отв. ред. В. А. Веременко. – СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2016. – С. 155–160. EDN: VYGOUJ.
5. Веременко В. А. Уход за детьми раннего возраста в дворянских семьях России во второй половине XIX начале XX в. // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2012. – № 3. – С. 18–31. EDN: PJCLIT.
6. Веременко В. А. Организация питания младенцев в столичных дворянско-интеллигентных семьях России во второй половине XIX – начале XX в. // Семья и детство в повседневной жизни: история и современность: материалы международной научной конференции, 6–8 апреля 2023 г., Санкт-Петербург: в 2 т. / отв. ред. В. А. Веременко. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2023. – Т. 2. – С. 111–115. EDN: HHGRHY.
7. Зайцева С. В. Попытки реорганизации городской «капли молока» в Санкт-Петербурге в начале XX в. как способ борьбы с детской смертностью // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность: мат-лы междунар. науч. конф. 16–18 сентября 2020 г., Санкт-Петербург: в 2 т. / отв. ред. В. А. Веременко, В. Н. Шайдунов. – СПб.: ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2020. – Т. 2. – С. 161–167. EDN: EPCUWU.
8. Зайцева С. В. Санитарно-гигиенические условия жизни женщин и детей из малообеспеченных семей Санкт-Петербурга на основе патронажных листов «Капли молока» // Домашняя повседневность населения России: история и современность: Материалы международной научной конференции, 7–9 апреля 2022 г., Санкт-Петербург: в 2 т. / отв. ред. В. А. Веременко. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2022. – Т. 2. – С. 52–56. EDN: YUOMTV.
9. Семёнова О. А. Попечение о матерях и младенцах в Санкт-Петербурге в начале XX в. На примере городской «Капли молока» // История повседневности. – 2019. – № 4 (12). – С. 72–80. EDN: OBJXWP.
10. Гигиена детства в Санкт-Петербурге и Петербургской губернии (середина XVIII – начало XX вв.): сборник документов и материалов / под ред. В. А. Веременко. – СПб.: Пропаганда, 2023. – 432 с.
11. Бурлуцкая Е. В. Реклама детских товаров в российской региональной и центральной прессе в начале XX в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX веках: сборник научных трудов V международной научной конференции, 27–29 сентября 2022 г., Новосибирск / под ред. Н. Г. Пушкаревой. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2023. – С. 156–165. EDN: EDOANO. DOI: 10.31518/TKTDR-35-2023-16.
12. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета МВД / под ред. Н. А. Тройницкого. Том XXVIII: Оренбургская губерния. СПб.: Типография «Товарищества Художественной печати», 1905. 198 с.
13. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Издание Центрального статистического комитета МВД / под ред. Н. А. Тройницкого. Том XXXVI: Самарская губерния. СПб.: паровая скоропечатня П. О. Яблонского, 1905. 220 с.
14. Рашин А. Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): Статистические очерки / под ред. акад. С. Г. Струмилина. М.: Госстатиздат, 1956. 352 с.

15. Однодневная перепись населения г. Оренбурга, произведенная 21 декабря 1875 г.: статистический очерк, составленный неперем. чл., и. д. секр. Оренбург. губ. стат. ком. П. Н. Распоповым. Оренбург: типография А. Хохловой, 1878. 86 с.

16. Кенигсберг М. М. Элементы естественного движения населения Оренбургской губернии по данным за пятилетие 1902–1906 гг. и по средним данным за десятилетие 1897–1906 гг. I. По городам, уездам и губернии; II. По волостям, селениям, станицам и поселкам. Оренбург: Типо-литография П. А. Бреслина, 1911. 41 с.

17. Кенигсберг М. М. Опыт медико-топографического исследования гор. Оренбурга. С картой города, таблицами и диаграммами: дис. ... д-ра медицины. СПб.: Семеновская типо-литография (И. А. Ефрона), 1886. 202 с.

18. Мицюк Н. А. Влияние природно-климатических факторов на репродуктивное поведение крестьянок дореволюционной России // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции, 14–16 марта 2019 г., Санкт-Петербург: в 2 т. / отв. ред. В. А. Веремченко. – СПб.: Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. – Т. 2. – С. 205–211. EDN: GABGQG.

19. Красов Д. Зло нашей ежедневной жизни // Хозяйка. – 1902. – № 33. – С. 928–929.

20. Гундобин Н. П. Воспитание и лечение ребенка до семилетнего возраста. СПб.: Издание К. Л. Риккера, 1907. 246 с.

21. Бехтерев В. М. Вопросы воспитания в возрасте первого детства: (в связи с постановкою его в педологическом институте). СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1909. 39 с.

22. Шестова Т. Ю. Раннее детство в свидетельствах медиков уральских губерний в конце XIX – начале XX в. // Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур: материалы Девятой междунар. науч. конф. РАИЖИ и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН: в 2 т. – Смоленск: изд-во СмолГУ, 2016. – С. 119–122.

23. Д-р Баратынский. Медицинские беседы. Прорезывание молочных зубов у детей (посвящение матерям) // Оренбургский край. – 1894. – № 151. – С. 2–3.

24. Жук В. Н. Мать и дитя: Гигиена в общедоступном изложении. СПб.: Издание В. И. Губинского, 1906. XXIV с. 1166 с.

25. Кенигсберг М. М. Общественные задачи в вопросах о сохранении жизни детей. Оренбург: Типо-литография Губернского правления, 1902. 44 с.

26. Тарнавский А. И. По предметам и по картинкам: первые уроки наглядного обучения инородцев русскому языку: с 343 рисунками. СПб.: П. В. Луковников, 1902. 120 с.

27. Почтовый ящик. Г. Ишим. Подписчику Доброву // Хозяйка. – 1902. – № 43. – С. 1256.

28. Хроника // Оренбургский листок. – 1904. – № 34. – С. 3.

29. Миллер Н. Об искусственном кормлении грудных детей // Вестник воспитания. – 1890. – С. 1–60.

30. Объединенный государственный архив Оренбургской области (далее – ОГАОО). Ф. 173. Оп. 12. Д. 548.

31. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 553.

32. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 554.

33. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 555.

34. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 798.

35. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 837.

36. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 843.

37. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 846.

38. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 12. Д. 851.

39. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Ч. 1. Д. 39.

40. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Ч. 1. Д. 41.

41. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Ч. 1. Д. 42.

42. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Ч. 1. Д. 179.

43. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Ч. 1. Д. 526.

44. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Ч. 1. Д. 726.

45. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Ч. 1. Д. 926.

46. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Ч. 1. Д. 927.

47. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Ч. 1. Д. 1135.

48. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 1598.

49. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 1843.
50. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 16. Д. 1844.
51. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 17. Д. 83.
52. ОГАОО. Ф. 173. Оп. 17. Д. 120.
53. Бурлуцкая Е. В. Children in the Composition of the Population of Orenburg according to the Data of the First General Census of the Russian Empire of 1897 (Дети в составе населения Оренбурга, по данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.) // *Vylye Gody*. – 2022. – № 17 (2). – С. 902–921. EDN: JIXYDV. DOI: 10.13187/bg.2022.2.902.
54. Бурлуцкая (Банникова) Е. В. Детская смертность в купеческих семьях Оренбурга второй половины XIX века // *Клио*. – 2017. – № 7 (127). – С. 80–85. EDN: ZBBEWV.
55. Оренбургский листок. – 1887. – № 15. – С. 3.
56. Нива. – 1912. – № 29. – С. 1.
57. Нива. – 1913. – № 3. – С. 60а.
58. Оренбургский листок. – 1903. – № 9. – С. 1.
59. Оренбургский листок. – 1903. – № 12. – С. 4.
60. Царство женщины. Дети. Кормилица // *Хозяйка*. – 1902. – № 26. – С. 717.
61. Воспитание детей. Очерки по физическому и нравственному воспитанию детей, выбранные из книги «Pour bien éter ses enfants», *Bibliothèque Femina*. Различные способы кормления грудных детей // *Журнал для хозяек*. – 1914. – № 7. – С. 3–4.
62. Теплоухов К. Н. Семья и время перемен. Век XIX–XX. М.: Лист Нью, 2011. Мемуары: 1899–1934. 720 с.

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
60/40 %

Mothers' Care for the Newborns' Hygiene and Nutrition in the Works of Specialists and the Orenburg Realities in the Late 19th – Early 20th Centuries

Elena V. Burlutskaya, Ekaterina N. Abdrakhmanova

The article provides a comparative analysis of the ways in which issues of hygiene and nutrition of newborns were addressed in the works of hygiene experts and in the families of Orenburg in the late 19th and early 20th centuries. Materials from the central and regional press, regional statistical data, popular scientific works of that period, as well as archival documents were used as sources. Despite the fact that popular scientific literature and the press in the late 19th and early 20th centuries started paying almost priority attention to issues of hygiene, including personal, domestic, and urban hygiene, in Orenburg these issues continued to be painful. The consequences of neglecting sanitary rules were especially grave for newborns and infants. Child mortality rates in Orenburg were significantly higher than the average for Russia. This situation was largely caused by the fact that many parents in Orenburg, even those from the privileged classes, were still bound by prejudices and traditions, and refused to listen to the advice of doctors. At the same time, the lives and health of the children were solely the responsibility of their mothers. Orenburg doctors and hygiene experts tried to improve this situation by educating young parents and addressing issues related to child nutrition.

Key words: children's daily life, motherhood, newborn, hygiene, child nutrition, Orenburg, post-reform era.

For citation: Burlutskaya, E. V., Abdrakhmanova, E. N. (2024) Materinskaya zabota o gigiene i pitanii novorozhdennykh v rabotakh specialistov i realiyah Orenburga rubezha XIX–XX vv. [Mothers' Care for the Newborns' Hygiene and Nutrition in the Works of Specialists and the Orenburg Realities in the Late 19th – Early 20th Centuries]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 3. Pp. 173–195. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_3_173. EDN: PDKDTZ

References

1. Micyuk, N. A. (2015) *Opyt bor'by s detskoj smertnost'yu v pervoj polovine XIX veka* [The experience of combating child mortality in the first half of the 19th century]. *Smolenskij medicinskij al'manah* [Smolensk Medical Almanac]. No. 3. Pp. 31–37. (In Russ.). EDN: VXEKKL.
2. Micyuk, N. A. (2022) *Novoe roditel'stvo i material'naya kul'tura rannego detstva v gorodskih sem'yah nachala XX v.* [New parenthood and the material culture of early childhood in urban families of the early 20th century]. *Domashnyaya povsednevnost' naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'* [Home daily life of the Russian population: history and modernity]. Proceedings of the International Scientific Conference, 7–9 April 2022, St. Petersburg. In 2 vols. Ed. V. A. Veremenko. St. Petersburg: LGU imeni A.S. Pushkina. Vol. 2. Pp. 46–51. (In Russ.). EDN: VRCWUZ.
3. Pushkareva, N. L., Micyuk, N. A. (2017) *Modernizatsiya material'noj kul'tury rannego detstva v Rossijskikh dvoryanskikh sem'yah vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.* [Modernization of the material culture of early childhood in Russian noble families of the second half of the 19th – early 20th century]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin]. No. 1 (54). Pp. 30–39. (In Russ.). EDN: YGTEUV.
4. Micyuk, N. A. (2016) *Rasprostranenie detskih smesej v Rossii (nachalo XX v.): medikalizatsiya i kommercializatsiya detskogo pitaniya* [Distribution of infant formula in Russia (early 20th century): medicalization and commercialization of baby food]. *Material'nyj faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'* [The material factor and entrepreneurship in the daily life of the Russian population: history and modernity]. Proceedings of the International Scientific Conference, 17–19 March 2016, St. Petersburg. Ed. V. A. Veremenko. St. Petersburg: LGU imeni A. S. Pushkina. Pp. 155–160. (In Russ.). EDN: VYGOUJ.
5. Veremenko, V. A. (2012) *Uhod za det'mi rannego vozrasta v dvoryanskikh sem'yah Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.* [Early childhood care in noble families of Russia in the second half of the 19th – early 20th century]. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina* [Bulletin of Pushkin Leningrad State University]. No. 3. Pp. 18–31. (In Russ.). EDN: PJCLIT.
6. Veremenko, V. A. (2023) *Organizatsiya pitaniya mladencev v stolichnykh dvoryansko-intelligentnykh sem'yah Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.* [Organization of infant nutrition in the capital's noble and intelligent families of Russia in the second half of the 19th – early 20th century]. *Sem'ya i detstvo v povsednevnoj zhizni: istoriya i sovremennost'* [Family and childhood in everyday life: history and modernity]. Proceedings of the International Scientific Conference, 6–8 April 2023, St. Petersburg. In 2 vols. Ed. V. A. Veremenko. St. Petersburg: LGU imeni A.S. Pushkina. Vol. 2. Pp. 111–115. (In Russ.). EDN: HHGRHY.
7. Zajceva, S. V. (2020) *Popytki reorganizatsii gorodskoj «Kapl'i moloka» v Sankt-Peterburge v nachale XX v. kak sposob bor'by s detskoj smertnost'yu* [Attempts to reorganize the urban “Drop of milk” in St. Petersburg at the beginning of the 20th century as a way to combat child mortality]. *Reformy v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'* [Reforms in the daily life of the Russian population: history and modernity]. Proceedings of the International Scientific Conference, 16–18 September 2020, St. Petersburg. In 2 vols. Eds. V. A. Veremenko, V. N. Shajurov. St. Petersburg: LGU imeni A. S. Pushkina. Vol. 2. Pp. 161–167. (In Russ.). EDN: EPUCUW.
8. Zajceva, S. V. (2022) *Sanitarno-gigienicheskie usloviya zhizni zhenshchin i detej iz maloobespechennykh semej Sankt-Peterburga na osnove patronazhnykh listkov «Kapl'i moloka»* [Sanitary and hygienic living conditions of women and children from low-income families of St. Petersburg based on the patronage leaflets “Drop of milk”]. *Domashnyaya povsednevnost' naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'* [Home daily life of the Russian population: history and modernity]. Proceedings of the International Scientific Conference, 7–9 April 2022, St. Petersburg. In 2 vols. Ed. V. A. Veremenko. St. Petersburg: LGU imeni A. S. Pushkina. Vol. 2. Pp. 52–56. (In Russ.). EDN: YYOMTV.

9. Semyonova, O. A. (2019) *Popechenie o materyah i mladencah v Sankt-Peterburge v nachale XX v. na primere gorodskoj «Kapli moloka»* [Caring of mothers and babies in St. Petersburg at the beginning of the 20th century on the example of the urban "Drop of milk"]. *Istoriya povsednevnosti* [The history of daily life]. No. 4 (12). Pp. 72–80. (In Russ.). EDN: OBJXWP.

10. Veremenko, V. A. (2023) (ed.) *Gigiena detstva v Sankt-Peterburge i Peterburgskoj gubernii (seredina XVIII – nachalo XX v.): sbornik dokumentov i materialov* [Hygiene of childhood in St. Petersburg and St. Petersburg province (mid-18th – early 20th century): collection of documents and materials]. St. Petersburg: Propaganda. (In Russ.)

11. Burluckaya, E. V. (2023) *Reklama detskih tovarov v rossijskoj regional'noj i central'noj presse v nachale XX v.* [Advertising of children's goods in the Russian regional and central press at the beginning of the 20th century]. *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XX vekah* [Trade, merchants and customs in Russia in the 16th – 20th centuries]. Proceedings of the International Scientific Conference, 27–29 September 2022, Novosibirsk. Ed. N. G. Pushkareva. Novosibirsk: Novosibirskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet. Pp. 156–165. (In Russ.). EDN: EDOANO. DOI: 10.31518/TKTDR-35-2023-16.

12. *Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897. Tom XXVIII: Orenburgskaja gubernija* (1905) [The First Census of the Russian Empire. Volume XXVIII: Orenburg Governorate]. St. Petersburg: Tipografija «Tovarishchestva khudozhestvennoj pečatni». (In Russ.)

13. *Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897. Tom XXXVI: Samarskaja gubernija* (1905) [The First Census of the Russian Empire. Volume XXXVI: Samara Governorate]. St. Petersburg: Parovaya skoropechatnaja P. O. Yablonskogo (In Russ.)

14. Rashin, A. G. (1956) *Naselenie Rossii za 100 let (1811–1913). Statisticheskie ocherki* [The population of Russia for 100 years (1811–1913). Statistical essays]. Moscow: Gosudarstvennoe statisticheskoe izdatel'stvo. (In Russ.)

15. *Odnodnevnyaja perepis' naseleniya g. Orenburga, proizvedennaya 21 dekabrya 1875 g.: statisticheskij ocherk* (1878) [One-day population census of Orenburg, conducted on December 21, 1875: statistical essay]. Orenburg: printing house of A. Khokhlov. (In Russ.)

16. Kenigsberg, M. M. (1911) *Elementy estestvennogo dvizheniya naseleniya Orenburgskoj gubernii po dannym za pyatiletie 1902–1906 gg. i po srednim dannym za desyatiletie 1897–1906 gg. I. Po gorodam, uezdám i gubernii; II. Po volostyam, seleniyam, stanicam i poselkam* [Elements of the natural movement of the population of the Orenburg province according to data for the five-year period 1902–1906 and according to average data for the decade 1897–1906. I. By cities, counties and provinces; II. By volosts, villages, villages and towns]. Orenburg: Tipo-litografiya P. A. Breslina. (In Russ.)

17. Kenigsberg, M. M. (1886) *Opyt mediko-topograficheskogo issledovaniya gor. Orenburga. S kartoi goroda, tablitsami i diagrammami. Dissertatsiya na stepen' doktora meditsiny* [Experience of medical and topographic study of mountains. Orenburg. With a city map, tables and diagrams. Dissertation for the degree of Doctor of Medicine]. St. Petersburg: Semenovskaya typo-litografiya (I. A. Efron). (In Russ.)

18. Micyuk, N. A. (2019) *Vliyanie prirodno-klimaticheskikh faktorov na reproduktivnoe povedenie krest'yanok dorevolucionnoj Rossii* [The influence of natural and climatic factors on the reproductive behavior of peasant women in pre-revolutionary Russia]. *Prirodno-geograficheskie faktory v povsednevnoj zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost'* [Natural and geographical factors in the daily life of the Russian population: history and modernity]. Proceedings of the International Scientific Conference, 14–16 March 2019, St. Petersburg. In 2 vols. St. Petersburg: LGU imeni A.S. Pushkina. Vol. 2. Pp. 205–211. (In Russ.). EDN: GABGQG.

19. Krasov D. (1902) *Zlo nashej ezhdnevnoj zhizni* [The evil of our daily lives]. *Hozyajka* [Hostess]. No. 33. Column 928–929. (In Russ.)

20. Gundobin, N. P. (1907) *Vospitanie i lechenie rebenka do semiletneho vozrasta* [Upbringing and treatment of a child up to the age of seven]. St. Petersburg: izdanie K. L. Rikhera. (In Russ.)

21. Bekhterev, V. M. (1909) *Voprosy vospitaniya v vozraste pervogo detstva (v svyazi s postanovkoy ego v pedagogicheskom institute)* [Issues of upbringing at the age of first childhood (in connection with its establishment at the pedagogical Institute)]. St. Petersburg: tip. B. M. Vol'fa. (In Russ.)

22. Shestova, T. YU. (2016) *Rannee detstvo v svidel'stvakh medikov ural'skih gubernij v konce XIX – nachale XX v.* [Early childhood in the testimonies of doctors of the Ural provinces at the end

of the 19th – beginning of the 20th century]. *Materinstvo i otcovstvo skvoz' prizmu vremeni i kul'tur* [Motherhood and fatherhood through the prism of time and cultures]. Proceedings of the IX International Scientific Conference RAIZHI and IEA RAS, 13–16 October 2016, Smolensk. In 2 vols. Eds. N. L. Pushkareva, N. A. Micyuk. Smolensk: SmolGU. Vol. 2. Pp. 119–122. (In Russ.)

23. D-r Baratynskij (1894) *Medicinskie besedy. Prorezyvanie molochnyh zubov u detej (posvyashchenie materyam)* [Medical conversations. Teething of baby teeth in children (dedication to mothers)]. *Orenburgskij kraj* [Orenburg area]. No. 151. Pp. 2–3. (In Russ.)

24. ZHuk, V. N. (1906) *Mat' i ditya: Gigiena v obshchedostupnom izlozhenii* [Mother and child: Hygiene in the public domain]. St. Petersburg: izdanie V. I. Gubinskago. (In Russ.)

25. Kenigsberg, M. M. (1902) *Obshchestvennye zadachi v voprosah o sohranении zhizni detej* [Public tasks in matters of preserving children's lives]. Orenburg: tipo-litografiya Gubernskogo pravleniya. (In Russ.)

26. Tarnavskij, A. I. (1902) *Po predmetam i po kartinkam: pervye uroki naglyadnogo obucheniya inorodcev russkomu yazyku: s 343 risunkami* [By subjects and by pictures: the first lessons of visual teaching of foreigners to the Russian language: with 343 drawings]. St. Petersburg: P. V. Lukovnikov. (In Russ.)

27. *Pochtovyy yashchik. G. Ishim. Podpischiku Dobrovu* [Mailbox. Ishim city. To the subscriber Dobrov]. *Hozyajka* [Hostess]. 1902. No. 43. Column 1256. (In Russ.)

28. *Hronika* [Chronicle]. *Orenburgskij listok* [Orenburg paper]. 1904. No. 34. P. 3. (In Russ.)

29. Miller, N. (1890) *Ob iskusstvennom kormlenii grudnyh detej* [About artificial feeding of infants]. *Vestnik vospitaniya* [Bulletin of education]. Pp. 1–60. (In Russ.)

30. *Ob'edinennyj gosudarstvennyj arhiv Orenburgskoj oblasti* [United State Archive of the Orenburg region] (hereinafter – OGAOO), coll. 173, aids 12, fol. 548.

31. OGAOO, coll. 173, aids 12, fol. 553.

32. OGAOO, coll. 173, aids 12, fol. 554.

33. OGAOO, coll. 173, aids 12, fol. 555.

34. OGAOO, coll. 173, aids 12, fol. 798.

35. OGAOO, coll. 173, aids 12, fol. 837.

36. OGAOO, coll. 173, aids 12, fol. 843.

37. OGAOO, coll. 173, aids 12, fol. 846.

38. OGAOO, coll. 173, aids 12, fol. 851.

39. OGAOO, coll. 173, aids 16, part 1, fol. 39.

40. OGAOO, coll. 173, aids 16, part 1, fol. 41.

41. OGAOO, coll. 173, aids 16, part 1, fol. 42.

42. OGAOO, coll. 173, aids 16, part 1, fol. 179.

43. OGAOO, coll. 173, aids 16, part 1, fol. 526.

44. OGAOO, coll. 173, aids 16, part 1, fol. 726.

45. OGAOO, coll. 173, aids 16, part 1, fol. 926.

46. OGAOO, coll. 173, aids 16, part 1, fol. 927.

47. OGAOO, coll. 173, aids 16, part 1, fol. 1135.

48. OGAOO, coll. 173, aids 16, fol. 1598.

49. OGAOO, coll. 173, aids 16, fol. 1843.

50. OGAOO, coll. 173, aids 16, fol. 1844.

51. OGAOO, coll. 173, aids 17, fol. 83.

52. OGAOO, coll. 173, aids 17, fol. 120.

53. Burluckaya, E. V. (2022) *Deti v sostave naseleniya Orenburga, po dannym pervoj vseobshchej perepisi naseleniya Rossijskoj imperii 1897 g.* [Children in the Composition of the Population of Orenburg according to the Data of the First General Census of the Russian Empire of 1897]. *Bylye Gody* [Bylye Gody]. No. 17 (2). Pp. 902–921. (In Russ.). EDN: JIXYDV. DOI: 10.13187/bg.2022.2.902.

54. Burluckaya (Bannikova), E. V. (2017) *Detskaya smertnost' v kupecheskikh sem'yah Orenburga vtoroj poloviny XIX veka* [Infant mortality in merchant families of Orenburg in the second half of the 19th century]. *Klio* [Klio]. No 7 (127). Pp. 80–85. (In Russ.). EDN: ZBBEWW.

55. *Orenburgskij listok* [Orenburg paper]. 1887. No. 15. P. 3. (In Russ.)

56. *Niva* [Field]. 1912. No. 29. P. 1. (In Russ.)

57. *Niva* [Field]. 1913. No. 3. P. 60a. (In Russ.)

58. *Orenburgskij listok* [Orenburg paper]. 1903. No. 9. P. 1. (In Russ.)
59. *Orenburgskij listok* [Orenburg paper]. 1903. No. 12. P. 4. (In Russ.)
60. *Carstvo zhenshchiny. Deti. Kormilica* [The kingdom of woman. Children. The breadwinner]. *Hozyajka* [Hostess]. 1902. No. 26. Column 717. (In Russ.)
61. *Vospitanie detej. Ocherki po fizicheskomu i npravstvennomu vospitaniju detej, vybrannye iz knigi «Pour bien eter ses enfants»*, *Biblioteque Femina. Razlichnye sposoby kormleniya grudnyh detej* [Parenting. Essays on the physical and moral education of children, selected from the book "Pour bien eter ses enfants", *Biblioteque Femina. Various ways of feeding infants*]. *ZHurnal dlya hozyaek* [Magazine for housewives]. 1914. No. 7. Pp. 3–4. (In Russ.)
62. Teplouhov, K. N. (2011) *Sem'ya i vremya peremen. Vek XIX–XX* [Family and the time of change. 19th – 20th century]. Moscow: List N'yu. Memoires: 1899–1934. (In Russ.)

Об авторах

Бурлуцкая Елена Вадимовна, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация; e-mail: ida777@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-0001-2207

Абдрахманова Екагерина Николаевна, аспирант кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация; e-mail: eknikol@ya.ru; ORCID ID: 0000-0003-4455-2782

About the authors

Burlutskaya Elena V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation; e-mail: ida777@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0003-0001-2207

Abdrakhmanova Ekaterina N., Postgraduate Student of the Department of Russian History, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation; e-mail: eknikol@ya.ru; ORCID ID: 0000-0003-4455-2782

Статья поступила в редакцию 04.03.2024
Одобрена после рецензирования 10.05.2024
Принята к публикации 26.05.2024